

Захарова Наталия Егоровна, Николаева Надежда Прокопьевна

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА-ЖЕНЩИНЫ АСИ КАК КОНСТАНТА КУЛЬТУРЫ ЭВЕНКОВ

В данной статье образ женщины рассмотрен как константа культуры эвенков. Для описания национальной специфики данного концепта рассмотрены образы женщин, представленные в эвенкийских героических сказаниях, и дан анализ реакций носителей эвенкийского языка, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента. Результаты эксперимента подтверждают, что у современного носителя языка линия "женщина-мать как глава семьи" прослеживается по сей день и является константой эвенкийской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 86-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

эта идея обнаруживает себя в сфере общественно-политической лексики, вообще – в сфере обозначения явлений, категорий, понятий социально-экономического, социально-политического, идеологического содержания и назначения» [3, с. 127].

Главным источником обогащения общественно-политической лексики кабардино-черкесского языка остается русский язык. Общеизвестно, что «масштабы взаимодействия языков зависят от характера контактов между ними» [6, с. 10]. Контакты между русским и кабардино-черкесским языком носят глобальный характер и затрагивают все уровни языка, особенно лексический.

Подводя итог сказанному, мы возвращаемся еще раз к вопросу о необходимости создания современного словаря общественно-политической лексики кабардино-черкесского языка. Этот вопрос сейчас стал очень актуальным.

Список литературы

1. Апажев М. Л. Проблемы кабардинской лексики. Нальчик: Эльбрус, 1992. 336 с.
2. Бачаева С. Е. Общественно-политическая лексика современного калмыцкого языка. Элиста: ЗАОр «НПП “Джангар”», 2012. 253 с.
3. Бельчиков Ю. А. Русский литературный язык: стилистика, лексика, история. М.: Издательство МГУ, 2001. 318 с.
4. Жилетежев Х. Ч. К вопросу об определении общественно-политической лексики в кабардино-черкесском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 10 (64). С. 42-46.
5. Русско-кабардино-черкесский словарь общественно-политической терминологии / отв. ред. Г. Братов. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во Карачаево-Черкес. отд-ние, 1984. 206 с.
6. Унатлоков В. Х. Адыгизмы в карачаево-балкарском языке. Нальчик: Кабардино-Балкарский университет, 2005. 128 с.
7. Учебный русско-кабардино-черкесский словарь / под общей ред. Б. Ч. Бижоева. Нальчик: Эльбрус, 2013. 848 с.

ANALYSIS OF THEMATIC GROUPS OF SOCIO-POLITICAL VOCABULARY IN THE “RUSSIAN-KABARDINO-CIRCASSIAN DICTIONARY OF SOCIO-POLITICAL TERMINOLOGY”

Zhiletezhiev Khazhismel' Chilyanievich, Ph. D. in Philology
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches
hazismel@mail.ru

The article is devoted to analyzing socio-political vocabulary in the “Russian-Kabardino-Circassian Dictionary of Socio-Political Terminology”. The basic thematic sub-groups are under study. Considering the changes that have occurred in the language during the last decades the author argues for the necessity to compile a modern dictionary of the socio-political vocabulary of the Kabardino-Circassian language.

Key words and phrases: dictionary; socio-political vocabulary; thematic sub-group; semantic shift; translation.

УДК 81.23

В данной статье образ женщины рассмотрен как константа культуры эвенков. Для описания национальной специфики данного концепта рассмотрены образы женщин, представленные в эвенкийских героических сказаниях, и дан анализ реакций носителей эвенкийского языка, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента. Результаты эксперимента подтверждают, что у современного носителя языка линия «женщина-мать как глава семьи» прослеживается по сей день и является константой эвенкийской культуры.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; эвенкийский язык; культурная константа; ассоциативный эксперимент; образ.

Захарова Наталия Егоровна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
zakharova_nataly@mail.ru*

Николаева Надежда Прокопьевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
nikolaeva-np@mail.ru*

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА-ЖЕНЩИНЫ АСИ КАК КОНСТАНТА КУЛЬТУРЫ ЭВЕНКОВ

В эвенкийской культуре идеал эвенкийки, т.е. образ человека-женщины *аси* как константы культуры, сложился под влиянием историко-социальных условий жизни этноса. Об этом было упомянуто в работе Г. И. Варламовой «Женская исполнительская традиция эвенков» [1] и в статье Н. Е. Захаровой «Архетип эвенкийки в своем социуме и лингвокультуре эвенков» [2]. В этих работах дается описание и анализ исполнительских традиций женщин-эвенкиек, рассматривается образ женщины в социуме эвенков, описывается не только

семейно-социальное положение эвенкийки в традиционном эвенкийском обществе, но и способы оязыковления образа идеальной эвенкийки в культуре эвенков. Как отмечают авторы статей, отдельные способы оязыковления образа женщины в эвенкийской культуре связаны с древним обществом эвенков: «Пережитки материнского рода сохраняются и сейчас в различных сферах эвенкийской культуры, например: а) суффиксы -гир (мн. ч.) и -гин (ед. ч.), с помощью которых образуются родовые названия эвенков, имеют буквальное значение – «женщина». Кимагин – женщина Кима, Пуягин – женщина Пуягир; б) преобладание термина энтыл (досл.: матери) в значении «родители» вместо амтыл отцы; в) названия родственников от корня -и (войти), -ив/-иб (вести), зять и его родственники – -инэн (вошедший), т.е. вошедший в семью жень» [1, с. 24-25]. Автор говорит и о высоком семейном и социальном статусе женщин в своем социуме [Там же, с. 25-32].

Итак, образ женщины достаточно полно раскрыт в вышеупомянутых работах, мы же ставим перед собой задачу подтвердить устойчивость данного архетипа и обозначить его как константу эвенкийской культуры. Для своего анализа выбрали фольклорный материал, который наиболее полно раскрывает культуру народа и народную философию. Мы рассмотрим образы женщин в героических сказаниях и сопоставим их с образами, которые возникают у современных эвенков.

Героические сказания эвенков – это большие по объему произведения устного народного творчества, поэтому описание героев, их сюжетная линия даются в них очень развернуто. Образ женщины в эвенкийских героических сказаниях представлен как образ некоего идеала женщины-эвенкийки, где она предстает нам как красавица, основательница рода и семьи; хозяйка дома-жилища, основа семьи и помощница, наставница и советчица мужа, брата, богатыря. Образ женщины не является главным, но при этом остается основным, без которого не может быть построена сюжетная линия сказаний.

В первую очередь, женщина показана как держательница рода и семейного очага, т.е. опора рода и семьи. Ей суждено было положить начало роду эвенков: *По жидкой крови ее, / По крепкой родовой крови ее / Этой девушке было суждено положить начало роду эвенков, – / Такой хорошей она была девушкой* [3, с. 136].

Во-вторых, женщина считается красивой, если она: скромная – *Если к ней / Присмотреться хорошо, / К тому, как она держится, – / Оказывается, ступала она, за собой оставляя / Нетронутой вечнозеленую шелковую траву / Этой Средней глиняной земли-матери, / Чтобы мудрые старики ее не осудили, / Говоря, что слишком она озорная, / Чтобы светлой славы ее не порочили, / Говоря, что по Средней земле / Слишком резво она шагает, / Эта юная девушка / Была большой скромницей* [Там же, с. 134]; с ясными глазами – *Если спросить, какое имя было / У красивой девушки, / Приучившейся держаться так скромно, – / Оказывается, она родилась, / Ясными глазами взглянув / На яркий огонь лучистого солнца, / Верхний почитаемый старик-аи / Увидел ее, говорят, / Поэтому, наверное, ее назвали / Славная девушка Аякчан Ивекчан* [Там же]; мудрой и умной – *Юная девушка, оказывается, / Была мудрой, все обо всем знала, / Имела добрые мысли, / Была очень умной, / Душа ее была приветливой – / вот какой была славная девушка / Аякчан Ивекчан* [Там же, с. 136]; аккуратная и опрятная, мастерица – *Одежда на ней одетая, была хорошо ею сделана, / От головы к ногам плавно спадала, / Из лучших шкурок соболя-зверя сшитую / Доху свою / На солнечный свет / Никогда она не выставляла, / Такой опрятной была красивая девушка* [Там же]; могла, когда захочет, созвать всех оленей в загон – *По-оленьи хоркала раз-другой, / И все олени, / Сколько их было, битком набивались в загоне, / Который был в четыре кочевки окруженностью, / В шесть жердей по высоте* [Там же, с. 138]; мудрой и сильной – *Богатырь Среднего мира, / Всесильный богатырь Дэвэлчэн / В расшитой – разукрашенной одежде, / Старший брат, родной брат мой! / Что случилось, отчего ты рассердился? / Ты так сильно сердись, / А она ведь приходила не для того, / Чтобы опорочить твоё имя. / Что ты узнал плохого / О дочери Эден Едяксит, / Зовущейся Мэнгункэн – красавицей, / Почему ты так сердись? / Нас, предков эвенков, / Она ведет только к хорошему. / Как не допустить победу коварных, / Она дала нам знать, рассказала, / Нельзя на нее сердиться. / Только авахи Нижнего мира / Из-за этого могут сердиться. / Ты, не говорящий неправды / Брат мой, / Сегодня не уходи никуда! / Богатыри, о которых / Говорила та девушка, сегодня / Не обойдут нас, придут непременно. / Если ты уйдешь, / А я останусь дома одна, / Они придут без тебя, / Перевернут свой очаг, / Развеют пепел. / Если ты жалеешь родную свою землю, / Не уходи никуда!* [Там же, с. 226]; хорошая, сноровистая хозяйка – *Она приготовила еду сноровисто, умеючи, устроили они в честь удачного похода пир, вокруг серебряного стола на восьми ножках усевишься* [Там же, с. 227].

В-третьих, как и мужчины, женщины из сказаний обладают магическими способностями, например: может превратиться в белую птицу – *Красавица Солкондор / С шелковистой косой / Трижды перевернулась, / Превратилась в белую птицу / И к Среднему миру отправилась* [Там же, с. 228]; может поместиться в кармане брата – *Усадил хорошенько в кармане / Сестру свою по имени Солкондор / И тропую, которой / Спустился вниз, наверх отправился* [Там же, с. 230]; может оживать умерших – *Хоть я и мала, / Того, кто семьдесят семь лет назад / Умер, мне оживить / Суждено по моей жидкой крови, / предопределено по моей сильной родовой крови, / Такая я девушка* [Там же, с. 235].

Итак, в эвенкийских героических сказаниях женщине приписывается роль носительницы магии, источника плодородия. Обращает на себя внимание также маркировка женского образа как образа матери. Хотя женские образы встречаются гораздо реже, однако вся сюжетная линия произведений строится вокруг женщин – храбрые богатыри защищают своих сестер, жен, матерей и дочерей, пускаются в дальний поход, чтобы спасти их, где и происходят с ними все их подвиги. В рассмотренных нами сказаниях женщины являются пассивными героями, но они также являются и первыми помощницами, советчицами и подругами главных героев.

В обычной речи и даже в художественном произведении для описания красоты женщины или для обращения к ней используется намного меньше слов и метафор. Эта некая экономия времени и вместе с тем оскудение словарного запаса носителей языка объясняются, по всей видимости, изменениями, происходящими

во всех областях жизни человека. Ведь родной язык призван выразить мысли и чувства носителя культуры своего народа. А культура все больше унифицируется и глобализируется. Тем не менее интересны результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с реальными современными эвенками [2, с. 48].

В эксперименте приняли участие 110 испытуемых носителей эвенкийской культуры. Эксперимент был проведен в местах компактного проживания эвенков Республики Саха (Якутия): с. Иенгра Нерюнгринского улуса, с. Тяня Олекминского улуса, с. Кутана Алданского улуса, с. Кюпцы Усть-Майского улуса и г. Якутск (2009-2015 гг.). Испытуемые: 1) дву- и трехязычные носители эвенкийской культуры, с разной степенью владения родным языком; 2) возраст испытуемых от 17 лет и старше. Для анализа архетипа женщина *аси* мы выбрали стимул *аси* (женщина), а также рассмотрели стимулы *эни* (мать), *эвэ* (бабушка), так как слова *эни/мать* и *эвэ/бабушка* – достаточно частотные реакции на стимул *аси* (женщина).

Таким образом, содержание эвенкийского образа **аси** (женщина вообще) поделилось на: человек-женщина **аси** вообще и человек-женщина **аси** жена.

Аси (женщина) это, в первую очередь, *эня/мать/мама* 5%, *женщина* как таковая 3%, а также она может быть и *сестра* 3%, *жена*, *бабушка*, *девочка*, *тетя*. Высокочастотными являются оценочные характеристики (18%): *ая* (хорошая), *со ая*, *гудей/красивая*, *сагды/пожилая*.

У эвенков **аси** (женщина) *уллидерэн* (шьет) 4%, *бутуннувэ хаваливки / все делает* 4%, *много работы у женщины*, *работающая женщина*, *хава*. Также слова, связанные с работой, которые обозначают профессии – *локтур* (врач) 2%, *алагумуни*, *алагумни* – учительница. Женщина – это *семья*, *дом*, *пример детям*, *главная хозяйка*.

У эвенков практически отсутствует реакция, связанная с мужчиной. Высокочастотным является описание красоты женщины и ее основного, вероятно, предназначения – мать. А мать – это *святой*, *самый дорогой* и *любимый человек*. Это *дом*, *еда*, *кухня*, *кормилица*, *помогает*, *помощница*, *работает*, *стирает*, *умелица*. Она бывает и *старой*, и *атыркан* – старушка, и *эдэр* – молодая, *хранительница очага* и *символ семьи*.

Бабушка в *платочке* или в *очках*, *печет* и *готовит обеды*, *занимается рукоделием*. Она всегда *заботливая*, *добрая*, *старая*. И как мы отмечали выше, в языковом сознании эвенков нет представлений **бабушки** в паре с *дедушкой*, как у якутов или русских. Самой частотной является реакция *старая/сагды*.

Примечательно, что для эвенков *бабушка* ассоциируется с женским началом, и много реакций указывает на это – *мама*, *аси-женщина*, *пожилая женщина*, *мама мамы*, *глава семьи*, *род*, *предки*. Такое ассоциирование связано, скорее всего, со временем когда-то существовавшего матриархата.

Итак, в самом языке мы находим свидетельства того времени, когда материнский род имел основополагающее значение. Помимо этого, в фольклоре образ человека-женщины *аси* обязательно присутствует в героических сказаниях эвенков. Это могут быть сестра, мать, жена, жена брата, шаманка и др. Именно вокруг них выстроена сюжетная линия всего произведения. Анализ результатов, полученных при проведении ассоциативного эксперимента, говорит о том, что присутствуют реакции: 1) заимствования *мама*, *бабушка* и 2) много слов, заменяющих эвенкийские, попросту говоря, прямые переводы на русском языке. Но это не меняет содержания самого концепта, и национально-культурная специфика проявляется. Называющее же сам концепт слово **аси** редко заменяется переводом и совсем не заменяется заимствованием, что говорит о достаточной его устойчивости. Из всего этого делаем вывод, что неслучайно в ассоциациях современных эвенков прослеживается линия – *женщина-мать как глава семьи*. Опираясь на это, можно утверждать, что образ женщины и по сей день имеет основополагающее значение для эвенкийского общества в целом и, несомненно, является константой эвенкийской культуры.

Список литературы

1. Варламова Г. И. Женская исполнительская традиция эвенков (по эпическим и другим материалам фольклора). Новосибирск: Наука, 2008. 230 с.
2. Захарова Н. Е. Архетип эвенки в своем социуме и лингвокультуре эвенков // Научные основы устойчивого развития коренных народов Севера: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения В. А. Роббека (г. Якутск, 17 февраля 2012 г.). Новосибирск: Наука, 2013. С. 46-49.
3. Эвенкийские героические сказания. Новосибирск: Наука, 1990. 392 с.

IMAGE OF FEMALE HUMAN BEING ASI AS A CONSTANT OF EVENK CULTURE

Zakharova Nataliya Egorovna

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
zakharova_nataly@mail.ru

Nikolaeva Nadezhda Prokop'evna

North-Eastern Federal University in Yakutsk
nikolaeva-np@mail.ru

In this paper the image of a woman is considered as a constant of Evenk culture. In order to describe the national specificity of the concept the authors examine the images of women presented in Evenk heroic legends, and also give an analysis of the responses of Evenk native speakers obtained in the course of a free associative experiment. The experiment results confirm that for a modern Evenk native speaker the line “woman-mother as a head of family” is relevant to this day and is a constant of Evenk culture.

Key words and phrases: linguistic consciousness; Evenk language; cultural constant; associative experiment; image.